

УДК 800:159,9

Символ «пустыня» в концептуальной картине мира

Лазариди М.И.

Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Одним из основных принципов лингвистики нового времени является принцип антропоцентризма, провозглашенный еще в античности и развитый в трудах В.фон Гумбольдта. Язык стал пониматься как инструмент познания мира и средство проявления духовной сокровищницы народа; стал признанным факт, что человек мыслит концептами. Слово, в котором отражается понятие, может быть концептом, если оно отвечает определенным требованиям, в то время как символ это знак, изображение какой-нибудь вещи или животного для означения качества предмета; условный знак каких-либо понятий, идей, явлений.

В статье представлен алгоритм вербализации концепта «пустыня» на примере поэтических шедевров, принадлежащих русской литературе. Речь идет о произведениях А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова. Особое внимание отведено стихотворению И.А.Бродского «Остановка в пустыне».

Ключевые слова: концепт, символ, духовность.

Одним из основных принципов лингвистики нового времени является принцип антропоцентризма, провозглашенный еще в античности и развитый в трудах В.фон Гумбольдта. Язык стал пониматься как инструмент познания мира и средство проявления духовной сокровищницы народа; стал признанным факт, что человек мыслит концептами.

Цель статьи – представить алгоритм вербализации концепта «пустыня» на примере поэтических шедевров, принадлежащих русской литературе.

Слово, в котором отражается понятие, может быть **концептом**, если оно отвечает следующим требованиям: 1) быть общепотребительным; 2) находиться в центре фразеологического семейства; 3) часто использоваться в какой-то семантической сфере; 4) часто встречаться в пословицах и изречениях, в популярных песнях и названиях книг; 5) быть в состоянии выразить в данной культуре что-то существенное и нетривиальное [6]. Думается, что концепт «пустыня», рассматриваемый в данной статье, в определенной мере соответствует данным требованиям.

Актуальность исследования заключается в том, что проблемы природы концептов связаны с теоретическими исследованиями поэтики слова, ее смысло- и стилиобразующих свойств, построенной на этой базе концептуальной картине мира. **Концепт** как сгусток культуры в сознании человека входит в его ментальный мир, с другой стороны, это то, посредством чего человек сам входит в культуру и в некоторых случаях влияет на нее [14, с.40]. Имплицитно в концепте может быть заключена система понятий, несущая в себе определенную идею, тенденцию, воззрение, обобщение.

Символ (из греч. σύμβολον) – это знак, изображение какой-нибудь вещи или животного для означения качества предмета; условный знак каких-либо понятий, идей, явлений (Википедия). Всякий **символ** включает в себя вещь (образ), но не сводится к

нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. Образ и смысл образуют два элемента символа, немислимые друг без друга. Посему символы существуют как символы (а не как вещи) только внутри интерпретаций [10].

Представим алгоритм вербализации концепта «пустыня» на примере поэтических шедевров, принадлежащих русской литературе. Что может представить себе человек, услышав слово *пустыня*? Из энциклопедического словаря можно узнать, что «это тип ландшафта, сложившийся в областях с постоянно или сезонно жарким климатом и характеризующийся очень разреженными и обедненными *фитоценозами*. В зависимости от характера почв и грунтов различают след. типы П.: *песчаные, галечные, щебнистые гипсированные, каменистые, суглинистые, лёссовые, глинистые такыровые, глинистые, солончаковые бедлендовы, солончаковые*» [4, с. 695]. **Климат П.** континентальный, с жарким летом (от 32 до 50 градусов С), и холодной морозной зимой (от -7 до -42 градусов С) [4, с. 690].

Научный стиль энциклопедий характеризуется обилием специальных терминов, точными выверенными данными, которые являются результатом многолетних исследований в разных уголках земного шара и могут уточняться. Энциклопедические знания носят общечеловеческий характер. Таким образом, *пустыня* – это пустое (пустынное) место с континентальным климатом; это (почти) необитаемое место со скудной флорой и фауной, чаще всего пустыни песчаные или глинистые; это обширная территория.

Первичные ассоциации, возникающие в сознании исследователя, могут быть дополнены сведениями из словарей различного типа: этимологических, толковых, словообразовательных, синонимических, антонимических, фразеологических и др. В качестве примера приведем дефиниции концепта *пустыня* из Словаря русского языка [13, с. 562-563]:

Пустыня 1. Обширная засушливая область с небольшим количеством осадков, резкими колебаниями температуры воздуха и почвы и скудной растительностью. **2.** Безлюдное незаселенное место.

Для достижения смысла концепта *пустыня* должны быть изучены значения родственных слов: *пустой, пустота, пустошь, пустынный/ ница, пустынно, пустынный, пустынь, пустыня* [13, с. 561-562]. Возникает система переносных значений, которые интуитивно ощущаются носителями языка: **Пустой 1.** Ничем не заполненный. **2. перен.** Опустошенный, не способный чувствовать, мыслить. **3. перен.** неосновательный, лишенный серьезного значения. В толковании концепта *пустыня* (во 2-ом значении) уже появляется смысл *опустошенность* – такое соотношение природы и личности, которая характеризуется потерей способности чувствовать и мыслить, пустотой в душе человека.

Психические состояния человека (*страх, стыд, беспокойство* и др.) воспринимаются обычно в виде текучего, постоянно изменяющегося тела, заполняющего душу и сердце. Чувство опустошенности возникает у человека, у которого начинает властвовать в сердце затверделость, окостенелость. Говорят: «У него каменное сердце». Тонкие наблюдения о феномене *опустошенности* и его признаках представлены Н.Д. Арутюновой, которая определяет данное состояние как лишенное «подвижной изменчивости жидкого существа» и подтверждает сказанное примером: Влечусь угрюмый, одинокий, / Окаменел мой дух жестокий. / И в сердце жалость умерла (Пушкин) [2, с. 390].

Концепт *пустыня* вербализуется в качестве синонимического ряда [1, с. 439-440]: **Пусто 1.** Ничего (нет); хоть шаром покати **2.** никого (нет), безлюдно, пустынно; ни (одной) (живой) души (*разг.*); **Пустой 1.** *4. см.* пустынный; **Пустынный,** пустой, безлюдный, нелюдимый, необитаемый, ненаселенный, нежилой.

Данные словаря антонимов русского языка [9, с.511-512] предоставляют дополнительный материал для размышлений: **Полнота – Пустота** Полнота жизни – пустота жизни. **Полный – Пустой** *Я пришел в этот город с пустыми руками, Но зато с полным сердцем И не пустой головой* (Есенин. Страна Негодяев). **Полно – пусто. Наполнить – опустошить.**

В словаре В.И.Даля, талантливого исследователя русского слова и языкового сознания, находим смыслы, почти утраченные, относящиеся к так называемой возвращенной лексике [7, с.543]: **Пустыня**ж., необитаемое обширное место, простор, степи; **Пустынь, пустыня ж.** уединенная обитель, одинокое жилье, келья, лачуга отшельника, одинокого богомольца, уклонившегося от сует; **Пустынник/ ница**, отшельник, живущий одинокою, созерцательною жизнью в безлюдье; монах-отшельник.

Уточнению смысла концепта и рождению новых оттенков значения служат литературные тексты, в которых наиболее адекватно выражен дух народа, его национальное чувство. Вот в каких словах ветхозаветный пророк Иеремия изображает пустыню, по которой евреи странствовали 40 лет: [Иегова] *вел нас по пустыне, по земле пустой и необитаемой, по земле сухой, по земле тени смертной, по которой никто не ходил, и где не обитал человек* [3, 548]. В тексте Библии можно проследить следующее соотношение **ПУСТЫНЯ – ОДИНОЧЕСТВО** (*никто не ходил, и где не обитал человек*) – **СМЕРТЬ** (*по земле тени смертной*).

Концепт **пустыня** представлен также в несвободных словосочетаниях. Приведем в качестве примера выражение **Глас вопиющего в пустыне** (*книжн.*) – *напрасный призыв к чему-либо, остающийся без ответа, без внимания* [15, с.107]. Добавим к дефиниции фразеологизма, что речь обычно идет о чем-то очень важном, существенно необходимом. Источником крылатого выражения служит Библия (Ис.40,3). Это призыв Иоанна Крестителя (Предтечи): «Приготовьте путь господу, прямыми сделайте стези ему» [11].

Пустыня для русского поэта – это двуединство значений – прямого и переносного. Но в России нет пустынь, поэтому для русского это понятие экзотическое. И стало оно концептом, чем-то очень важным для национального менталитета, потому что произошло переосмысление понятия. Оно приобрело следующий смысл: место для общения с высшими силами, способ утоления духовной жажды и овладения особым даром ощущения и понимания миропорядка.

Образ шестикрылого серафима А.С. Пушкина послужил одной из причин включения концепта **пустыня** в концептосферу русского читателя. «*Духовной жаждою томим в пустыне мрачной я влачился*», пишет А.С.Пушкин. И далее: «*Восстань, пророк, и виждь, и внемли, Исполнись волею моей, И обходя моря и земли, Глаголом жги сердца людей!*» [12, с.82-84]. Общение с богом, приобретение новых свойств, позволивших человеку стать пророком, утолить свою жажду познания и ведущих его на подвиг духовного обогащения людей – вот что дало поэту пребывание в пустыне.

ПУСТЫНЯ – ОДИНОЧЕСТВО *Духовная жизнь.* В стихотворении «*Выхожу один я на дорогу...*» М.Ю.Лермонтов описывает состояние душевной тревоги, мучительных раздумий о своей судьбе, о надеждах и чаяниях своей измученной души; поэт тоже стремится в пустыню, где он может услышать и понять себя: «*Ночь тиха. Пустыня внемлет богу. И звезда с звездою говорит*» [8, с.222-223].

Но может наступить остановка на пути к духовности, может быть нарушена преемственность постижения высот истины и красоты, божественной сущности мироздания. И тогда наступает остановка в пустыне. Так называется известное стихотворение И.Бродского, полное тревоги и раздумий о разрушающемся мире духовности [5, с.73-75]. Молодой поэт был свидетелем уничтожения греческой церкви св. Дмитрия в Ленинграде в 1966 году. Акт вандализма был приурочен к столетию со дня

основания: храм был построен в 1866 году на средства губернатора С.-Петербурга Е.Д.Бернардаки. Описывая это событие как трагедию, поэт размышляет вместе с нами о судьбах мира, о непреходящих ценностях, отход от которых грозит людям бедами и катастрофами. Приведем шедевр И.Бродского с небольшими сокращениями. Думается, что формат статьи позволяет углубиться в изучение тех нюансов смысла, которые актуальны для человека сегодня, сейчас. В этом-то и состоит прелесть описания концепта, в который каждый может поместить свой мир. Итак, читаем И.Бродского:

Теперь так мало греков в Ленинграде,
что мы сломали Греческую церковь,
дабы построить на свободном месте
концертный зал. «...»
Так мало нынче в Ленинграде греков,
да и вообще - вне Греции - их мало.
По крайней мере, мало для того,
чтоб сохранить сооруженья веры.
А верить в то, что мы сооружаем,
от них никто не требует. Одно,
должно быть, дело *нацию крестить*,
а крест нести - уже совсем другое. «...»
Непаханое поле заросло. «...»
Сегодня ночью я смотрю в окно
и думаю о том, куда зашли мы?
И от чего мы больше далеки:
от православья или эллинизма?
К чему близки мы? Что там, впереди?
Не ждет ли нас теперь другая эра?
И если так, то в чем наш общий долг?
И что должны мы *принести ей в жертву?*

Обратим внимание на игру слов: «*крестить нацию*» (имеется в виду *принятие христианства в Византийском варианте; вхождение в православие*) и «*нести крест*» (сравнение с образом Христа, несущего крест на Голгофу и принявшего мученическую смерть на кресте). Рассмотрим этимологию слова *жертва*, чтобы понять значение фразеологизма «*приносить в жертву*». *Жертва*. Заимств. из ст.-сл. яз. В ст.-сл. слово жертва образовано с помощью суфф.-тва от жрети – приносить в жертву (ср. греч. *gegas* – почетный дар) [16, с.145]. Поэт размышляет о том, к какой катастрофе может привести человечество бездуховность; какую цену заплатит человечество за возврат к идеалам, провозглашенных в Нагорной проповеди.

Выводы. Для определения смыслового диапазона концепта следует привлечь все источники его существования, не ограничиваясь только лингвистическими описаниями в специальной литературе. Выявление концепта, анализ пути его вербализации, показа, как мысль обретает плоть, определение культурной ценности системы концептов способствует познанию алгоритма формирования концептуальной картины мира. Размышления над внутренней сущностью концепта приводят нас к выводу, что для человека, воспитанного на русской культуре, пустыня, в первую очередь, это отсутствие любви, духовная пустота.

Список литературы

- 1.Александрова З.Е. Словарь синонимов /З.Е. Александрова– М.: Рус.яз.,1986. –С.439-440.
- 2.Арутюнова Н.Д.Язык и мир человека/Н.Д.Арутюнова. – М.:Языки русской культуры,1999. –С.390.
- 3.Библейская энциклопедия. – М.:Терра,1990. –С.548,562-563.
- 4.Большая советская энциклопедия / Глав ред. А.М.Прохоров. – М.: Сов.энциклопедия,1975. – С.690-695.
- 5.Бродский И.Часть речи. Избранные стихи.1962–1989/ Бродский И. – М.: Худ. лит-ра,1990. – С.73-75.
- 6.Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов/А.Вежбицкая. –М.: 2001. – 288с.
- 7.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.III / В.И. Даль.– М.: Рус. яз.,1982. – С.543.
- 8.Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 2т.Т.I /М.Ю. Лермонтов.– М.:Правда,1966. – С.222-223.
- 9.ЛьвовМ.Р. Словарь антонимов русского языка /М.Р. Львов. – М.: Рус. яз.,1984. – С.511-512.
- 10.Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.Символ и сознание. Метафизические размышления о сознании, символикe и языке/ М.К.Мамардашвили, А.М.Пятигорский. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 218 с.
- 11.Мифологический словарь/ Глав ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов.энциклопедия,1991. – С.250.
- 12.Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т.Т.II / А.С.Пушкин. – М.: Худ.лит-ра,1974. – С.82-84.
- 13.Словарь русского языка/ Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т.Т.III. – М.: Рус. яз.,1987. –С.561-562.

ПустыняНамиб.

Моисей на горе Синай.
Мозаика собора Сан Витале. **Равенна**. V/ в.

Тициан. **Иоанн Предтеча в пустыне**.
Ок. 1542 г

14. Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – С.40.

15. Фразеологический словарь / Глав. ред. А.И. Молотков. – М.: Рус. яз., 1978. – С.107.

16. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский и др. – М.: Просвещ., 1971. – С.145.

Лазариди М.И. Символ в концептуальній картині світу // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.236-242

Одним з основних принципів лінгвістики нового часу є принцип антропоцентризму, проголошений ще в античності й розвинутий у працях В. фон Гумбольдта. Мова стала розумітися як інструмент пізнання світу та засіб прояви духовної скарбниці народу; став визнаним факт, що людина мислить концептами. Слово, у якому відображається поняття, може бути концептом, якщо воно відповідає певним вимогам, у той час як символ це знак, зображення якої-небудь речі або тварини для означення якості предмета; умовний знак яких-небудь понять, ідей, явищ.

У статті представлений алгоритм вербалізації концепту "пустеля" на прикладі поетичних шедеврів, що належать російській літературі. Йдеться про твори О.С. Пушкіна і М.Ю. Лермонтова. Особливу увагу відведено віршу І.О. Бродського "Зупинка в пустелі".

Ключові слова: *концепт, символ, духовність.*

Lazaridi M. I. The (symbol of)"desert" in the conceptual picture of the world // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.236-242

One of the basic principles of linguistics in modern time is the principle of anthropocentrism proclaimed in antiquity and developed in V. von Humboldt writings. Language was seen as a tool and development of spiritual people's treasure. The fact that the man conceives concepts was recognized. The word can be as a concept if it meets certain requirements while the symbol is a sign, the image of a thing or an animal for the quality of the object, the symbol of any concepts, ideas, and events. This paper presents an algorithm verbalization of the concept "desert" as an example of poetic masterpieces of Russian literature. It is a poem of Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov. A particular attention is given to the poetic masterpiece by I.A. Brodskogo "Stop in the desert."

Original associations imagined by researcher may be supplemented with information from dictionaries of various types: etymological, explanatory, word-formative, synonyms, antonymous, phraseology, etc. Literary texts in which the spirit of the people, their national feeling are most adequately expressed and used to clarify the meaning of the concept and new meanings.

Desert to the Russian poet is bi-unity of values - literal and figurative. But in Russia there are no deserts, so the concept for the Russian is exotic. And it was as a concept, something very important for the national mentality because the concept there was reconsidered. It acquired the following meaning as: a place for communication with higher forces, the way of spiritual nurturing and mastering special gift for experience and understanding of the world order.

Keywords: *concept, character and spirituality.*

Поступила в редакцію 25.04.2012 г.